

Запомни [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, бесплатно для чтения!

"Не забывайте, ваш господин, с детства меня учили". Госпожа вдруг улыбнулась. "Только я знаю, что она такое, и только я знаю лучше всех. Под каким видом, твой господин будет определяться. Встань и встань на тот путь, который я хочу, чтобы она выбрала".

"Хозяин и Хозяйка могут не подойти для этого пути..."

"Нет, она подходит". Глаза госпожи вспыхнули, с небольшой гордостью и небольшим облегчением: "Вы посмотрите, что она сделала, вы посмотрите на 16-летнего министра, который отправил мир сквозь облака! Она - прирожденный король, падает в пыль, не скрывая блеска, такая личность, такая благородная и непревзойденная родословная, вы готовы позволить ей отказаться от своего врожденного таланта и миссии, и жить обычной, посредственной супружеской жизнью под вашей защитой Сын, быть полевой женщиной, которую нужно сравнивать? Как вы думаете, достойна ли она этого? Достойно ли это вашего предыдущего патриарха? Достойно ли это вашей крови вечно верной династии Дачэн?"

"Вот что имеет в виду главнокомандующий". Седовласый мужчина долго молчал и ответил: "Он считает, что смерть первого императора нужна только для того, чтобы сохранить благородную кровь королевской семьи. Тебе не стоит слишком сильно беспокоиться о тенденции избегания. Пока господину хорошо, ничто не стоит жертв".

"Ты всегда делаешь взрослых, наследуя процветание предыдущих поколений". Мадам усмехнулась: "Я не могу, столько лет, всякий раз, когда я думаю о его одиноком уходе, я думаю о том, как он держит меня за руку перед смертным одром, что он хочет сказать, но что я не сказала, я знала, что до конца жизни, есть что-то, от чего я никогда не смогу отказаться."

Ее выражение лица было решительным, тон - твердым, а слова - стальными, и седой мужчина уставился на нее, зная, что сегодня она не сможет выполнить задание.

"Это твоя родная страна..." Серолицый мужчина горько улыбнулся: "Я даже не ожидал, что вы..."

"Нет ни родины, ни родной страны. Территория Тяньшэна также отнята у Дачэна". Тяньшэн подробно рассказал, и он также является предателем Дачэна". Госпожа Шэнь Цзин ответила: "Мне нет дела до этого мира, я контролирую только одного человека".

Седой мужчина больше не говорит, спокойно глядя на эту легендарную женщину, свирепую и яростную, и она подумала, что за долгие годы лишений и унижений, ветра и мороза была замучена. Только потом она вдруг поняла, что цвет ее кожи не изменился, а резкость стала лучше, чем в прошлом.

"Вот и все, я сплю". Леди перестала говорить и задула свет, так она и уснула под одеялом.

Мужчина в серой одежде вздохнул и рассеялся в тяжелой темноте.

"Береги себя".

Четыре дня назад.

Цюфу охватила паника - госпожа Цю внезапно заболела, рухнула у кровати, не могла говорить,

ее конечности не могли двигаться, Цюфу неоднократно посылал людей пригласить известных врачей, а люди из внутреннего и внешнего дворов приходили и уходили.

Маленький двор, который никогда не замечали, естественно, меньше беспокоился.

Рано утром госпожа Фэн встала, ухоженная и одетая, как обычно, разобрала вещи в доме, пошла в маленький дворик, где она раньше жила, вышла через некоторое время и, наконец, отправилась к Фэн Чживэю "Куй" Фан Чжай".

В период, когда Фэн Чживэй уехал из Пекина, ворота Цюйфанчжай были закрыты, и говорили, что Фэн Чживэй "заболел оспой". Иногда люди из Цюйфу ходили разносить вещи, и весь день они видели в доме женщину с завязанными глазами. Однако после прошлой ночи женщина исчезла, но Цюйфу был в панике, и никто ничего не заметил.

Госпожа Фэн поехала прямо в Цюйфанчжай, искала некоторое время в спальне Фэн Чживэя и что-то вытащила.

Затем она вышла, неся ношу, направилась в уголовный отдел, попросилась к Фэн Хао и набила кучу денег, прежде чем ее привели в уголовный отдел.

Фэн Хао уже давно находился в тюрьме. Поскольку Нин И заранее попросила его навестить, он не страдал и не мучился. Он также стал толще, но никогда не показывал его. Когда появилась госпожа Фэн, он внезапно бросился к ней, деревянный забор громко задрожал: "Мама! Мама!"

"Сынок!" Госпожа Фэн присела на корточки перед дверью тюрьмы, внимательно посмотрела на лицо Фэн Хао и потянулась, чтобы нежно погладить его по грязным волосам.

"Мама, ты пришла, чтобы выбрать меня, да?" Фэн Хао в экстазе схватил руку госпожи Фэн и ярко уставился в глаза госпожи Фэн: "Отлично! С меня хватит! Нянь, так долго, ты Почему ты не пришла повидаться со мной!"

Госпожа Фэн не уклонилась от взгляда, на который он надеялся. Она смотрела на Фэн Хао спокойно, внимательно и пристально. Глаза, казалось, были глубоко в глазах ребенка, которого она растила 16 лет. Глубоко в его собственные глаза.

Её взгляд был настолько причудливым, что даже Фэн Хао, пребывавший в экстазе, почувствовал что-то неладное. Он постепенно успокоился, тупо уставился на мать и робко спросил: "Что с тобой, ты расстроена?"

Пробыв в заточении почти полгода, Фэн Хао, который был снисходителен, также начал понимать наблюдение и наблюдательность, и этот осторожный вопрос сразу же задала госпоже Фэн.

Она глубоко вздохнула и дрожащими руками коснулась волос Фэн Хао: "Хаоэр... Хаоэр...".

Фэн Хао уже был нетерпелив и отвернул голову: "Мама, ты пришла, чтобы взять меня с собой? Если ты не возьмешь меня с собой, я умру! Умру!"

Госпожа Фэн задрожала, её руки медленно втянулись, и она уставилась на Фэн Хао, блеск в её глазах потускнел, а игольчатое достоинство изменилось.

"Что тут такого?" говорили несколько бюрократов, патрулируя тюрьму. "Только что я видел

много охранников Чицзя, которые прошли мимо и направились в сторону переуллка Сихуа".

"Я не видел охранника в этом костюме, но посмотрите на этот импульс, хех, это действительно страшно, кто совершил преступление?"

"Тысячи людей при первом же движении, будь здоров!"

Ключи яков лязгнули на поясах, и пустые шаги постепенно ушли прочь. Госпожа Фэн внимательно слушала, и кривая улыбка расплзлась от уголков ее рта.

Время вышло.

Она внезапно встала, вытянула руку, в которой вспыхнул холодный свет, и вдруг вытащила из подземного багажа небольшой остро заточенный топор!

Не дожидаясь реакции ошеломлённого Фэн Хао, она подняла топор и расщепила топорище о деревянный забор!

С грохотом толстый деревянный забор у устья чаши разломился на две части, и госпожа Фэн остановилась в брызгах щепок, а второй топор снова заскрежетал.

Фэн Хао закричал во весь голос и в панике отступил к тюрьме. Его глаза расширились, когда госпожа Фэн безумно рубила дверь, а цепочка на двери была громко перерезана - мать была безумна! Неужели она попадет в тюрьму? Возможно ли это? Есть ли такой способ взломать дверь на глазах у людей?

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2460176>